

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Марина Крамер

Квест

Галина Романова

Пара подснежников

Екатерина Барсова

Золушка на час

Дарья Калинина

Семейка скелетов в шкафу

Татьяна Устинова

Ангел пролетел

Анна и Сергей Литвиновы

Обострение чувств

Елена Арсеньева

Легкой дороги!

♥

**ЛЮБОВНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ** ♥

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Редактор серии *А. Антонова*

Любовные детективные истории :
Л93 [сборник рассказов]. — Москва : Эксмо,
2020. — 288 с. — (Великолепные детектив-
ные истории).

ISBN 978-5-04-108510-0

Кажется, что зимой жизнь замирает, но именно в это время года мы отмечаем милый праздник — День святого Валентина! А значит, любовные страсти продолжают кипеть, и порой это приводит к непредсказуемым последствиям... Об этом и многом другом читайте в остросюжетных рассказах наших любимых писателей — Татьяны Устиновой, Галины Романовой, Анны и Сергея Литвиновых и других популярных авторов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108510-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

• СОДЕРЖАНИЕ •

Марина Крамер

КВЕСТ

7

Галина Романова
ПОРА ПОДСНЕЖНИКОВ

41

Екатерина Барсова

ЗОЛУШКА НА ЧАС

80

Дарья Калинина
СЕМЕЙКА СКЕЛЕТОВ В ШКАФУ

126

Татьяна Устинова

АНГЕЛ ПРОЛЕТЕЛ

166

Анна и Сергей Литвиновы

ОБОСТРЕНИЕ ЧУВСТВ

204

Елена Арсеньева

ЛЕГКОЙ ДОРОГИ!

241

МАРИНА КРАМЕР

• КВЕСТ •

Какие чувства переполняют женщину, когда она держит в руках белый листок, на котором всего две фразы? Две короткие фразы, разрезающие жизнь на «прошлое» и «ничего», как на «до» и «после»? И ничего не понятно, и нет объяснений произошедшему...

Когда я видела подобное в кино, мне казалось, что уж я-то бы непременно начала действовать, была смелой, решительной и находчивой, не отступила бы перед трудностями и непременно выручила бы любимого человека из любой беды.

Оказывается, думать и делать — вещи разные...

Я никогда не хотела замуж. Вот честное слово — даже в мыслях не было. И дело вовсе не в том, что я никому не нужна или, как говорит

моя подруга, «не предлагали — вот и не хотела». Предлагали, и не раз, и такие мужчины, что...

Но это не важно. Просто я так устроена — не хочу зависеть сама и ввергать кого-то в зависимость тоже не хочу. Зачем? Нам и так хорошо. Мне и Олегу. Мы вместе уже пять лет, хоть и живем на два дома — опять-таки, это мои «тараканы». Мне непременно нужно место, где никто не сможет нарушить ход моих мыслей, не станет отвлекать разговорами и просьбами в тот момент, когда мне этого совершенно не хочется.

Мы познакомились пять лет назад. Был день рождения моей подруги Кати, я по сложившейся с самого детства традиции пришла туда со сливовым пирогом — научилась печь его лет в десять, с тех пор здорово усовершенствовала и рецепт, и технологию, и декор.

Принимая пирог из моих рук, именинница со вздохом посетовала:

— Везет тебе, Лизка. Можно есть и не думать о фигуре, а я от одного запаха поправляюсь.

— Ничего, тут мало калорий, я специально старалась более диетический вариант выбрать.

В компании я знала всех, кроме высокого широкоплечего шатена в сером свитере и джинсах.

— Знакомься, Лиза, это Олег, — сказал, перехватив мой взгляд, муж Кати Саша. — Мы вместе работаем.

Ему понравился мой сливовый пирог, а мне — он.

Серьезный, увлеченный историей войны, много лет в свой отпуск отправлявшийся в поисковые экспедиции.

Олег весь вечер рассказывал мне о том, как вместе с приятелями из разных городов пытается найти и похоронить тех бойцов, чьи останки все еще лежат в земле на местах боев. Потом он попросил разрешения проводить меня, и мы прогуляли по городу до утра, оказавшись к рассвету на высокой горе, где была установлена часовня, с которой и начался наш город еще в Средние века. Теперь он лежал у наших ног, сонный, еще не потревоженный автомобильными гудками, не задыхающийся от выхлопных газов, не умирающий от скуки в бесконечных пробках.

— Красиво, правда? — накинув мне на плечи свою джинсовую куртку, спросил Олег.

— Да...

— Я люблю сюда приезжать, особенно если на душе тяжело, — вдруг признался он, бросив быстрый взгляд на часовню. — Постою тут, поброжу, подумаю — и как-то сами собой нужные мысли появляются. А у тебя есть любимое место в городе?

Я задумалась.

Не могу сказать, что такое место у меня было, разве что маленький пруд в черте города, куда я в детстве часто ходила с дедушкой.

Мы брали с собой хлеб и кормили живших там в большом количестве уток. Такой ритуал совершался примерно раз в месяц, даже зимой — пруд не замерзал, а утки не улетали. Когда дедушка умер, я продолжала ходить туда одна, правда, уже не так часто.

Олег слушал меня, чуть склонив голову к плечу, и в глазах его мелькнуло что-то особенное, похожее на нежность. Это не очень вязалось с его довольно brutальной внешностью, огромными плечами и руками, привыкшими, как видно, держать не только авторучку, но и лопату.

В банке, где они работали с Сашей, Олег занимал довольно высокую должность, возглавлял отдел, что, конечно, требовало определенной жесткости характера, да и участие в поисковых операциях тоже наверняка накладывало свой отпечаток. И вот эта неожиданная нежность в глазах от моего довольно обыденного рассказа о пруде и утках поразила меня.

Я вдруг поняла, что не хочу с ним расставаться.

И мы больше не расставались вплоть до последней недели, когда он вдруг перестал отвечать на мои звонки, сказав перед этим, что уезжает в командировку. Нет, я понимаю, что в командировке человек работает, но ведь есть

А сегодня я вынула из почтового ящика белый конверт без надписи и открыла его.

На свернутом вчетверо листе бумаги было набрано: *«Если хочешь узнать, где он, отправляйся в Питер. Только не опоздай».*

Почему — в Питер, когда в командировку Олег улетел в Нижний Новгород? С какой стати?

Я, конечно, сразу набрала номер телефона Олега, но он не отвечал, был выключен.

Позвонила Саше, и тот удивленно проговорил:

— А я его неделю не видел. Он что, вернулся уже? Сейчас схожу в кабинет, гляну.

Через десять минут, которые я провела у подъезда в волнении и какой-то нарастающей изнутри тревоге, Саша перезвонил и растерянным голосом произнес:

— Слушай, Лизка, а его вообще давно никто не видел.

— Но он же должен какие-то отгулы тогда попросить, если командировка закончилась! Невозможно исчезнуть и не предупредить никого!

— Ну, это я не знаю... вряд ли начальник передо мной отчитываться станет. А у вас точно все нормально?

У нас все было как обычно — за пять лет выработался своеобразный распорядок, одну неделю мы проводили в моей квартире, дру-

гую — у Олега, а один выходной обязательно врозь, так мне было удобнее. Неделю назад мы ходили в кино, потом гуляли, готовили ужин — словом, вообще ничего не предвещало.

— Саша, может, мне в полицию, а? — не совсем уверенно спросила я.

— Дохлый номер. Что ты им скажешь? Что мужик из командировки не вернулся? Он тебе даже не муж, прости за прямоту.

Да, точно... Но что делать? Лететь, в самом деле, в Питер? Я была там только один раз, нет никаких знакомых, вообще никого...

Я передумала ехать в магазин за новым платьем — мы собирались отметить День святого Валентина в небольшом уютном кафе в центре города, и я хотела немного обновить гардероб. Но теперь-то явно не до этого... И вместо платья, пожалуй, придется купить билет и полететь в Питер.

Питер в феврале — ну, кто бы мог подумать...

Почему-то мне и в голову не пришло, что все это может оказаться розыгрышем, шуткой. Олег явно во что-то влип, и, возможно, ему нужна моя помощь — кто-то же написал это злосчастное письмо. И этот кто-то знает, где Олег и что с ним.

Не так давно он рассказал мне, что во время последней экспедиции куда-то под Вязьму он нашел довольно любопытные и редкие вещи, в том числе и небольшую табакерку с чудом со-

хранившейся на внутренней стороне крышки фотографией женщины.

Олег задался целью найти если не эту женщину, то кого-то из ее родственников, чтобы передать им вещь, принадлежавшую ее близкому человеку, погибшему на фронте.

Табакерка, кстати, тоже оказалась ценной, и антиквар, к которому Олег обратился за консультацией, предложил ему ощутимую сумму и долго уговаривал продать ее.

Олег отказался, конечно.

Не знаю, почему эта история всплыла в моей памяти именно сейчас, но я почувствовала, что тревога усилилась.

Я решила, что нужно поехать в квартиру Олега и попробовать поискать там хоть какие-то зацепки.

Может, он нашел женщину с фотографии или кого-то, кто мог ее знать? Может, дело в табакерке?

Я должна понять, не связаны ли между собой исчезновение Олега и его находки.

В квартире царил полный порядок, никаких следов поспешных сборов, никаких раскиданных вещей — все точно так, как было в этой квартире неделю назад, месяц...

Педантичный Олег никогда не позволял себе бардака ни в чем.

Я прошла к компьютеру и включила его. С чего начать? Я ведь понятия не имею, что хочу найти. Может, просмотреть в истории браузера последние посещенные Олегом сайты?

С этим я провозилась около часа, но ничего подходящего не нашла — история оружия, военные порталы, форумы поисковиков, на которых я даже просмотрела последние сообщения, оставленные Олегом. Нет, ничего.

От напряжения заболели глаза, я встала из-за стола и прошлась по комнате.

Ряды книг на тянувшихся вдоль стены стеллажах, наша совместная фотография — счастливые и улыбающиеся, мы смотрели прямо в объектив, и Олег крепко сжимал меня в объятиях. Когда я увижу его снова? И увижу ли?

В голову полезли самые разные мысли, из которых ни одной оптимистичной, и я вдруг расплакалась, усевшись прямо на ковер.

Именно в этот момент позвонила моя сестра Света. У нее всегда было потрясающее чутье на тот момент, когда звонить не стоит..

— Ты где, Лизка? Я заехала к тебе за платьем.

О, господи, платье...

Я совершенно забыла, что сегодня сестра должна была забрать готовое платье, которое я сшила ей к празднику.

— Я не дома.

14 — Представляешь, я уже догадалась по запертой двери, — фыркнула сестра. — Ну, а мне-

то что делать? Стою тут как дура, а на улице, между прочим, холодно!

— Света, я сейчас не могу... давай я сама вечером привезу, а? — жалким голосом попросила я, понимая, что не смогу выйти из квартиры Олега, пока не найду хоть какую-то зацепку, хоть что-то, позволяющее мне понять, куда он делся и почему.

— Ну Лиинииизааа... — капризно протянула Светка. — Я уже настроилась, что сегодня все примерю, прическу придумаю, макияж... я чувствую, что Славка мне сюрприз готовит, и, кажется, даже догадываюсь, какой именно. Ну, надо ведь встретить предложение руки и сердца во всеоружии, правда?

В отличие от меня, Светлана хотела замуж класса с девятого, и мама всегда всерьез опасалась, что младшая дочь существенно опередит старшую в этом вопросе и даже школу не закончит, но, к счастью, обошлось.

— Светка, в кого ты такая эгоистка? Я сказала — не могу сейчас, значит, не могу!

— А чем это ты занята, интересно? Ты ведь в отпуске!

Отпуск был вынужденным — в ателье, где я работала, произошел пожар, и владелица отправила нас отдохнуть на время ремонта.

Я не очень расстроилась — профессия позволяла брать заказы и работать на дому, и даже